

Буллинг как форма агрессии по отношению к студенту-практиканту

Научный руководитель – Кремень Сергей Анатольевич

Цицикашвили Ксения Павловна

Студент (бакалавр)

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

E-mail: xeniats@yandex.ru

На современном этапе развития общества наблюдается резкий рост уровня детской агрессии по отношению к окружающим, что порой приводит к трагическим случаям (причинение вреда, нарушение порядка и даже нападение с оружием). Чаще всего внимание общественности приковано к взаимоотношениям между учащимися. Предлагаются решения в виде психологической помощи детям и подросткам, страдающим от травли в школе. Но мало кто задумывается, что жертвами издевательств - буллинга, все чаще становятся педагоги. Так, в ходе исследования, проведенного ВШЭ (Ю.А. Черненко, Д.И. Сапрыкина, 2018), было выяснено, что около 70% учителей в той или иной степени сталкивались с агрессией со стороны учеников.

За рубежом многие специалисты озабочены такой ситуацией в школе, когда учитель выступает в роли жертвы. В этой связи, нас заинтересовало то, какие категории учителей чаще всего испытывают на себе травлю со стороны учеников. Помимо многих факторов, которые являются причиной насмешек (неинтересный предмет, низкая зарплата учителя, внешний вид), больше всего дети жестоки непосредственно к молодым педагогам в силу их неопытности. Мы задались вопросом, а как же быть студентам-практикантам, которые совсем не имеют опыта работы с ученическим коллективом.

На наш взгляд, эта проблема не достаточно изучена и требует пристального внимания специалистов. Выдвинутое нами предположение насчет того, что студенты-практиканты сталкиваются с буллингом со стороны учеников достаточно часто, легло в основу нашего исследования. В нем приняли участие студенты 3-5 курсов педагогических специальностей Смоленского государственного университета (248 человек), прошедших педагогическую практику в школе.

Нами была разработана анкета, включающая следующие вопросы: «Случалось ли Вам сталкиваться с агрессией со стороны учеников?» («да»-81%, «нет»-19%), «Осуществлялась ли агрессия преимущественно в устной форме?» («да»-53%, «нет»-47%), «Приходилось ли Вам сталкиваться с кибербуллингом со стороны учащихся?» («да»-68%, «нет»-32%), «Случалось ли Вам представлять себя в роли жертвы в ученическом коллективе?» («да»-51%, «нет»-49%), «Долго ли продолжалась травля со стороны учеников?» («да»-74%, «нет»-26%), «Повлияло ли это на Ваше представление о профессии?» («да»-91%, «нет»-9%), «Планируете ли вы и дальше работать учителем?» («да»-55%, «нет»-45%).

Также было проведено интервью, где фигурировали такие вопросы, как: «В каких формах проявлялась агрессия учеников? Долго ли это продолжалось?», «Представлялась ли агрессия в скрытом виде (игнорирование, вызывающее поведение и т.д.)? Была ли прямая агрессия? Кибербуллинг? Расскажите об этом», «Советовались ли Вы со школьными учителями/вузовскими преподавателями? Если да, то, как часто?», «Как вы пытались наладить отношения с детьми?», «Удалось ли вам в конечном итоге завоевать их уважение?».

Исследование показало, что большинство студентов-практикантов в той или иной форме сталкивались с буллингом со стороны учеников. Причем многие высказались, что «ни

в коем случае не сознались бы в этом открыто», ведь это окончательно подорвало бы их авторитет и уверенность в самих себе (62.4%).

В целом результаты оказались неутешительными. Студенты сталкиваются с агрессией со стороны учеников повсеместно. Это связано и с неопытностью студента-практиканта, его невысокой профессиональной самооценкой, и иногда с недостаточным объемом знаний по предмету и методике воспитательной работы. Также было высказано мнение, что «они (дети) принимают меня за чужака: есть «мы» - это сами дети, их учителя, а есть «они» - студенты, которые пришли обучать почти своих ровесников». Это показывает, что многие студенты еще не идентифицируют себя как учителя, они еще сам во многом остается учащимися. Так, большинство студентов упомянуло, что они просто «не были готовы к настоящей работе учителем» (51.2%), «боятся учеников» (38%), «не умеют организовать детский коллектив» (54%), «не могут самостоятельно оценить свою работу» (34%), «проявлять гибкость на занятиях» (28%).

Проведенные интервью с респондентами показали, что многие из них испытывали агрессию со стороны детей, но только 42% студентов, по отношению к которым проявлялась агрессия, советовались с преподавателями и лишь 28% - со школьными учителями. Статистика только подтверждает это, ведь в анонимной анкете 81% студентов признались в буллинге со стороны учеников, при проведении же интервью только 54% опрошенных согласились рассказать об этом.

Анализ результатов исследования позволил нам выяснять, что неопытность, малая разница в возрасте, слабое знание своего предмета, неуверенность и многие другие факторы могут являться причиной отторжения и даже агрессии со стороны учеников. Сами же студенты после педагогической практики порой просто разочаровываются в учительской профессии. Так, 45% признались, что после прохождения практики изменили свое мнение и не имеют желания работать учителем в дальнейшем.

Понимая важность данной проблемы, нами был разработан проект школы для студентов («Учитель будущего»), направленной на развитие соответствующих компетенций будущих педагогов. Мы предлагаем включать в него: практико-ориентированные курсы; организацию занятий по методике воспитательной работы под руководством опытных тьюторов; проведение внеклассных мероприятий в базовых школах начиная с младших курсов; волонтерскую работу (например, в детских клубах, лагерях отдыха). Мы надеемся, что подобное дополнение в систему подготовки будущих педагогов сделает студентов более уверенными в своих силах, научит их преодолевать трудности, лучше взаимодействовать с детьми, а в будущем поможет стать им учителями-профессионалами, способными вести за собой новые поколения.